

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ АНТРОПОНИМОВ

(на материале дипломатических документов по сношениям России с
Хивой и Бухарой XVII века)

Кулмаматов Дусмамат Саттарович

Узбекский государственный университет мировых языков,
Ташкент, Узбекистана

E-mail: kulmamamtov1956@mail.ru

Гамбарова Хабиба Хабибулаевна

Навоийский государственный университет,
Навои, Узбекистан

E-mail: xabibaxabibullayevna@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению состава и особенностей антропонимов (некалендарных и календарных), зафиксированных в текстах русских деловых памятников XVII века. Показывается, что Крещение Руси привело к распространению не только крестильных, но мирских прозвищ. Некалендарные личные имена главным образом отражают порядок, время рождения, внешность ребенка, а также отношение родителей к факту появления нового члена семьи. Употребление некалендарных антропонимов в текстах рассматриваемой русской деловой письменности в малом количестве свидетельствует о победе церковного именника, привлекавшего к себе внимания крестьянского населения по всей Руси и получившего активную поддержку в верхних социальных слоях.

Ключевые слова: антропоним, имя, фамилия, суффикс, русские некалендарные антропонимы, русские календарные антропонимы.

Русские антропонимические¹ единицы (личные имена, отчества, фамилии) имеют свою глубокую историю. Но они, к сожалению, не нашли «должного отражения в современной теории антропонимики, в частности антропонимики исторической, которая традиционно рассматривается в эволюционном аспекте, с точки зрения формирования основных антропонимических категорий: личного имени, отчества, фамилии, прозвища, а также производства их единиц» [9, 3]. Незавершенность проблем, связанных с теорией русских собственных имен, прежде всего, свидетельствует о недостаточной изученности дошедших до нашего времени многочисленных письменных памятников, представляющих общерусскую систему именования. Большую ценность представляют в этом отношении, в частности, памятники русской деловой письменности

¹ «Антропоним – собственное имя человека (личное имя, фамилия, отчество, прозвище, псевдоним)» (см.: 18, 17; 20, 31).

XVII века, так как именно в этот период шло формирование русского национального языка, налаживалась единая государственная система делопроизводства Московской Руси, устанавливались основные русские антропонимические модели именования людей, проникали иноязычные имена в результате активизации дипломатических сношений России со странами Европы и Востока. Анализ подобных источников даст возможность понять истоки формирования современной русской антропонимической формулы.

Следует заметить, что русская антропонимическая лексика как европейского происхождения, освещалась в научных исследованиях ряда лингвистов: Т.А.Заказчиковой [4], Е.Н.Поляковой [7], С.Н. Смольникова [9; 10], Л.М.Городиловой [3]. Весьма богатый материал относительно исследования многочисленных вариантных форм антропонимов - «от однокомпонентных до четырехкомпонентных, включая трехкомпонентную модель, совпадающую с современной», представлен в диссертации доктора наук (DSc) по филологическим наукам О.О.Чупонова «Язык Посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой в XVII в» [12].

Но следует учесть, сколько бы ни изучались антропонимы, их исследование не может быть законченным, поскольку они необъятны.

В связи с этим обращение к изучению функционирования антропонимов, зафиксированных в текстах русских деловых памятников XVII века, в частности по связям России с Хивой и Бухарой, свидетельствует об актуальности настоящего исследования.

Антропонимы, употребляющиеся в деловых памятниках по связям России с Хивой и Бухарой в XVII в., делятся на две группы: некалендарные и календарные.

Календарными называют те имена, которые пришли к нам вместе с православным календарем, это имена канонизированных святых, имеющие, прежде всего, греческие, латинские или еврейские корни. **Некалендарными** называют имена, имеющие общерусские или диалектные корни, а также имена иноязычного (прежде всего тюркского) происхождения, проникшие на Русь еще до принятия христианства (988 г.).

Особое внимание привлекает к себе единичные русские фамилии, образованные от некалендарных личных имен (прозвищ) – *Боков* ← *Бок*, *Булгаков* ← *Булгак*, *Волков* ← *Волк*, *Воронин* ← *Ворона*, *Головин* ← *Голова*, *Голосов* ← *Голос*, *Козлов* ← *Козёл*, *Меньшов* ← *Меньшой*. Переходим к анализу происхождения некоторых из них.

Боков: «Гостиной сотни Савинка Боков бьет челом и руку приложил».

История возникновения фамилии *Боков*, являющейся одной из самых распространенных старейших русских родовых наименований, своеобразна. Она образована от древнего славянского слова – личного прозвища *бок* ‘полный, пухлый человек’.

Булгаков: «К сей скаске Алексей Булгаков руку приложил».

Фамилия Булгаков в XVII в. была распространена в разных слоях населения России. Ее основу содержит мирское имя Булгак. Согласно Н.А.Баскакову, «основа фамилии Булгаков происходит от имени-прозвища *bulyaq* в значении либо ‘гордый, важный, вертлявый, кокетливый’, либо ‘бездельник, праздношатающийся’, либо ‘непостоянный, ветреный человек’» [1, 50].

Волков: «Справил Ивашко Волков».

Фамилия *Волков* восходит к мирскому имени или прозвищу – Волк: «Имя Волк появилось в Древней Греции ... для обозначения грозного воина» [5] И.А.Кюршунова, анализирувшая когнитивную информативность некалендарных личных имен через их ономастический статус, их место в ономастической системе, в частности, пишет: «Волка многие племена в прошлом считали своим предком, поклонялись ему. Назвать ребенка таким именем при рождении – значит иметь волка в покровителях, защитниках не только семьи, но и рода, племени. Ребенку желали быть таким же быстрым и сильным, как волк» [6, 104–105]. Не исключено, что данный антропоним, являющийся отголоском тотемического сознания, был дан людям, чтобы символизировать их храбрость. В русском языке фамилия *Волков* символизирует русскую языковую культуру.

Воронин: «К сей челобитной Володька Воронин руку приложил»

Фамилия Воронин, образованная от мирского – славянского языческого имени *Ворон/Ворона*, встречается в русских письменных памятниках с XVI века [2]. «В народных представлениях ворон и ворона издавна являлись нечистыми птицами. Поэтому, надевая ребенка подобным именем, родители хотели уберечь свое дитя от злых сил, защитить таким образом его чистую душу» (Там же).

Головин: «Стретенской сотни Андрюшка Гаврилов сын Головин руку приложил».

«Фамилия Головин происходит от прозвища Голова. Скорее всего, подобное прозвище могли дать человеку с большим размером головы, либо тому, кто отличался выдающимся умом.

Фамилии, употребленные в текстах памятников русской деловой письменности по связям России с Хивой и Бухарой XVII в., были образованы от календарных имен разных сословий – служилых, приказных и посадских людей, священнослужителей, а также крестьян, входивших в обиход после принятия христианства на Руси в 988 году. Среди них содержатся такие популярные полные имена, как *Александр, Алексей, Борис, Афанасий, Иван, Михаил, Петр, Федор, Юрий*.

Определенная часть вышеперечисленных календарных имён подвергались фонетическим и структурным трансформациям. *Алексей* могло писаться как *Олексей, Андрей – Ондрей, Михаил – Михайло, Анисим – Онисим*.

В большей степени календарные и некалендарные антропони́мы имели номинативный вариант с суффиксом *-к-*: *Афонька, Васька, Максимка*. Немалое их количество записано при помощи квалитативных формантов *-к-о*, *-к-а*. При этом *-к-* присоединялся к модифицированным суффиксальным формам, образуя производные морфемы: *-ошк-* – *Митрошко, Тимошка, -ушк-* – *Петрушка, Якушко, -шк-* – *Алешка, Гришка, Ива́шка*.

Наблюдения над русскими фамилиями и отчествами XVII в., образованными от указанных и других календарных имен путем прибавления притяжательных суффиксов *-ов (-ев)*, *-ин*, *-ович*, *-евич*, показывают, что для них были характерны следующие модели именования лиц:

- 1) четырехкомпонентные – *Семен Мартынов сын Маленькой*;
- 2) трехкомпонентные – *Артемон Сергеевич Матвеев*;
- 3) двухкомпонентные – *Алексей Михайлович* [8, 182].

Весьма привлекательно, что эти модели именования лиц, характерные для старорусского языка XVII в., встречаются в хивинских деловых памятниках, написанных на тюркском языке арабской графикой:

- 1) четырехкомпонентные –

Григорей Карповъ сынъ Богдановъ	کریه‌ورای قارپ اوغلی بوغدان‌ونیک [kirīhūray qārp ūglī būgdānawnīk]
---------------------------------	---

- 2) трехкомпонентные –

Артемон Сергеевичъ Матвеевъ	ارتامون سرکی‌اویچ متویف‌نیک [ārtāmūn sirkīāwīč matwīfnīk]
-----------------------------	--

- 3) двухкомпонентные –

Иванъ Евстафевъ	ایوان آوستاویونیک [īwan yawstāwyawnīk]
-----------------	---

В свою очередь, модели именования тюркских лиц переводились на русский язык без изменения, но, конечно в соответствии с нормой русского литературного языка XVII в.

انوشامحمد بهادور [ānūšāmuḥamad bahādūr]	Анавшамагметъ Богадыр
پلوان‌قولی [palwānqūlī]	Полванкули [11]

Исходя из вышеизложенного, можно заключить:

1. Крещение Руси привело к распространению не только крестильных, но мирских прозвищ. Некалендарные личные имена главным образом отражают порядок, время рождения, внешность ребенка, а также отношение родителей к факту появления нового члена семьи. Прозвища давались людям с учетом их рода занятия, внешнего вида и национальности.

2. Некалендарные и календарные антропони́мы, содержащиеся в текстах российско-хивинских, российско-бухарских дипломатических отношений XVII в., свидетельствуют о том, что переход к современной модели именования лица в русском языке начался именно в этот период. Весьма распространенной моделью образования русской фамилии стало прибавление к основе – имени или прозвищу отца – суффиксов *-ов/-ев* или *-ин*. Они были формирующими элементами фамилий на русских землях.

3. В XVII веке единая модель именования человека еще не сложилась. Для данного периода были присущи четырехкомпонентные, трехкомпонентные и двухкомпонентные именования лица.

Список литературы

1. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. – 279 с.

2. Воронин / <https://familio.org/surnames/298ec6c7-9bd6-4979-9605-d680943c8bda>

3. Городилова Л.М. Структурные типы русских антропонимов в деловой письменности Приенисейской Сибири // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (24): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 62–65.

4. Заказчикова Т.А. Русская антропонимия XVI-XVII вв. (на материале памятников деловой письменности): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пенза, 1978. – 18 с.

5. Имя Волка: значение, характеристика человека и происхождение имени // <https://fsnslnr.ru/imena/imya-volka-znachenie-xarakteristika-celoveka-i-proisxozhdenie-imeni>

6. Кюршунова И.А. Некалендарные личные имена и их когнитивный потенциал в средневековом региональном ономастике // Вестник СПбГУ. – СПб., 2012. – Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. – Вып. 3. – С. 103–108.

7. Полякова Е.Н. О связях фамилий и имён нарицательных в XVII веке (по материалам Прикамья) // Вопросы ономастики. – Свердловск. – 1979. – № 13. – С. 29–37.

8. Русско-индийские отношения в XVII в. Сборник документов. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. – 453 с.

9. Смольников С.Н. Антропонимия в деловой письменности русского севера XVI–XVII вв. Функциональные категории и модальные отношения. – Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. – 254 с.

10. Смольников С.Н. Антропонимическая система верхнего Подвинья в XVII в. (на материалах памятников деловой письменности): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Вологда, 1996. – 22 с.

11. Чупонов О.О. К истории перевода одного письма российских должностных лиц на тюркский язык в XVII веке // XXVIII Международная научная конференция «Человекознание». Сборник статей конференции. Кемерово, 2018. – С. 22. / С. 21–25.

12. Чупонов О.О. Язык Посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой в XVII в.: Автореф. дисс. ... д-ра наук (DSc) по филологическим наукам. – Ташкент, 2019. – 71 с.